

Среди бескрайних цепей гор и глубоких ущелий огромная птица стремительно пикировала с небес. Размах её крыльев не уступал горной вершине, а устрашающая аура давила на всё живое. Подняв бурю и сокрушительное давление, она пронеслась прямо вглубь великих гор. Деревья с треском ломались, а ветки и листья разлетались во все стороны, словно перед лицом стихийного бедствия.

Но даже перед лицом столь жуткого существа ледяная птица намеренно облетала стороной горный хребет, чьи пики уходили прямо в облака. Это были Сто Тысяч Гор — место, где, согласно преданиям, в незапамятные времена нашли свой упокой боги и демоны.

У подножия Сто Тысяч Гор раскинулась деревня размером с жернов мельницы. Постройки тянулись одна за другой, укрытые защитной пеленой.

Деревня называлась Деревня Нин. Никто не помнил, как давно она была основана. На древних прочных каменных стенах были высечены письмена эпохи глубокой древности, которые странным образом отливали золотом в лучах солнца.

Грохох! С глухим стуком на площади Деревни Нин высились груды гигантских туш. При жизни эти чудища источали ужасающую мощь, и даже будучи мертвыми, они продолжали давить своей аурой.

Теперь же из их зияющих ран ручьями текла кровь, стекая в затейливые желоба на площади и собираясь у подножия огромного котла.

Бронзовый котел высотой в три метра и шириной в два был отлит в незапамятные времена. Выбитые на нем древние узоры давно стерлись и едва угадывались, а от металла исходил слабый запах ржавчины.

Кровь наполняла чашу, и гигантский бронзовый котел погрузился в багровые потоки. Вокруг него разлилось кроваво-красное зарево, а жутковатая смесь запаха крови и патины притягивала всеобщее внимание.

У котла на площади стояло несколько взрослых мужчин. Их тела пылали жизненной силой, а под лучами солнца от них исходила мощная, величественная энергия.

Остальные присутствующие были детьми. Сбросив верхнюю одежду, они обнажили свои еще не окрепшие тела — совсем малыши от трех до семи лет. Сейчас их глаза были полны страха, они неотрывно смотрели на котел, словно тот был диким зверем из первобытных легенд.

Мл*кососы, после этого омовения вы сможете постичь Божественные способности! — с суровым выражением лица обратился к детям один из мужчин.

Поэтому для вас это омовение — последнее, держитесь изо всех сил! От этого зависит ваше

будущее в культивации! — после слов мужчины испуганный взгляд в глазах детей немного померк, сменившись твердой решимостью. Они прекрасно понимали всю важность этого обряда.

Начинайте! — произнес мужчина глухим голосом.

Едва он замолчал, как несколько мужчин принялись бросать в котел целебные травы и чистую кровь, пока не заполнили сосуд почти на две трети.

Внутри котла забурлили пузыри. Ярко-красный цвет жидкости постепенно блекнул, сменяясь прозрачной, как речная вода, субстанцией. Резкий, едкий запах сменился густым и манящим ароматом трав.

Глядя на прозрачную, как горный ручей, жидкость, дети на мгновение вспыхнули страхом, но их лица застыли в непоколебимой решимости. Крепко зажмурившись, они один за другим прыгнули в котел.

Стоило ребятишкам оказаться внутри, как во все стороны брызнули брызги, а воздух наполнился густым благоуханием. Но вслед за этим пришла боль — невыносимая, пронзительная боль. Хотя многим из них уже доводилось проходить через подобные испытания, на этот раз страдания казались куда сильнее. Едва оказавшись внутри, дети испустили пронзительные крики. Их тела моментально покраснели от целебного отвара, а через кожу наружу стала сочиться черная грязь.

Снаружи хладнокровный мужчина, командовавший процессом, зажег на кончике пальца черное пламя. Легким щелчком он отправил его под котел, поджигая скопившуюся в желобах кровь. Взметнулись языки пламени, и в огненном мареве промелькнули силуэты свирепых зверей, беззвучно ревущих на мужчину.

По мере того как огонь разгорался, крики внутри котла становились всё отчаяннее. Узоры на бронзовых стенках начали источать серебряное сияние, и древние, величественные иероглифы поплыли внутрь сосуда.

Мл*кососы, держитесь! — заметив, что котел заработал на полную мощь, мужчина поспешно крикнул. В его глазах читалась тревога: он боялся, что кто-нибудь из мальчишек не выдержит и выпрыгнет наружу, из-за чего всё омовение пойдет насмарку.

В прошлые годы случалось, что слабые духом не выносили испытания и выпрыгивали из котла, но впоследствии горько жалели об этом решении до конца своих дней.

Внутри котла кто-то уже не выдержал и показал голову из отвара. Перетерпев еще немного, ребенок резко попытался выскочить наружу, но мужчины, наблюдавшие поодаль, молниеносным движением широких ладоней придавили мальчишку обратно.

Увидев это, мужчина тяжело выдохнул, но расслабляться не спешил, продолжая сверлить взглядом беспокойных детей в котле.

Один из мальчиков в котле держался особняком. Он не шумел и не плакал, молча перенося омовение. Его тело сплошь покрылось темным налетом, личико покраснелось, а от макушки поднимался густой белый пар.

Ребенку было около четырех-пяти лет. Его зрачки отливали багрянцем, а левую половину лица закрывала железная полумаска, из-под которой едва пробивались тускло поблескивающие рыбья чешуя.

Заметив это, мужчина позволил себе редкую на его суровом лице улыбку. Этот мальчик пришелся ему по душе.

Похоже, в будущем Му-эр непременно добьется великих успехов!

Еще бы, у Ли Му воистину железная выдержка! Не зря он сын своего отца!

Окружающие взрослые наперебой принялись хвалить мальчика в маске. И их похвалы были вполне заслуженными: все они сами прошли через боль этой лекарственной ванны, но во всей деревне едва ли набралось бы и пять человек с такой несгибаемой волей, как у Ли Му.

Небо постепенно темнело, и тени ночи бесшумно выползали на небосвод. Омовение длилось уже несколько часов, но взрослые по-прежнему не ослабляли бдительность. Несколько детей в котле уже потеряли сознание от невыносимой боли, но процесс продолжался.

Внезапно в сгущающейся темноте вспыхнул алый свет. Он быстро разрастался, пока полностью не окутал котел. Мужчины испуганно переглянулись:

Что происходит? Откуда этот красный свет?!

Суровый мужчина пронзительным взглядом уставился на котел. Источником алого сияния оказался Ли Му! Остальные дети поспешно отпрянули от него, глядя на товарища со страхом и недоумением — они понятия не имели, что с ним творится.

Неужели всё дело в родословной Ледяной Чешуйчатой Рыбы? — немного помолчав, вслух произнес мужчина.

Услышав это, остальные взрослые успокоились, хотя в их глазах всё еще читались вопросы, когда они смотрели на Ли Му.

Неужели и впрямь дело в крови Ледяной Чешуйчатой Рыбы?

Никто не решался гадать — главное, что был хоть какой-то результат.

Алый свет вокруг Ли Му постепенно угасал. Его кожа приобрела странный красноватый оттенок, тело покрылось сетью пурпурно-красных узоров, а в глубине зрачков мелькнула искра молнии, готовая сорваться с места.

Отпусти меня! — изнутри Ли Му внезапно раздался голос. Короткий, но пропитанный настолько ледяным холодом, что он мгновенно пронесся по всей деревне.

Все дети вокруг Ли Му рухнули без чувств от ударной волны, а сам он, испустив отчаянный вопль, тоже погрузился в темноту.

Взрослые в тревоге замерли, не смея приблизиться. Лишь мужчина сохранял невозмутимое выражение лица, задумчиво глядя на Ли Му.

Ли Му!

Ли Му!

В крошечной тьме раздался холодный голос. Ли Му не мог разомкнуть глаз, его тело ломало от боли.

Кто ты? — попытался выговорить он.

Голос продолжал звучать, не обращая внимания на вопрос. Он монотонно и бесконечно звал его, полный ледяного, бездушного механического безразличия.

Внезапно перед глазами блеснуло. Тьма отступила под натиском ослепительного сияния, и после вспышки света перед Ли Му возник огромный золотой клетчатый вольер. Клетка казалась необъятной, словно в ней держали доисторического зверя. Во мраке за прутьями на Ли Му смотрела пара зловещих красных глаз, отчего по его спине побежали мурашки.

Ли Му... — снова раздался тот же голос, полный холода, чей эхом раскатился по всей клетке. Из темноты в свет вышел мальчик — точная копия Ли Му. Однако всё его тело было опутано пурпурно-красными узорами, а зрачки отливали жуткой красно-коричневой мутью, источая ледяную жажду убийства.

Ли Му замер, ощутив резкую боль в глазах — вид этого двойника казался противоестественным, нетерпимым для самого этого мира. Не в силах вынести зрелище, он отвел взгляд.

Хм! — мальчик издал многозначительный смешок. Хотя Ли Му не видел его лица, эмоции

отчетливо передавались в пространстве, и это почему-то вызвало у него глухое раздражение.

Не успел Ли Му и слова вымолвить, как голос вновь зазвучал:

Ступай в Сто Тысяч Гор и отыщи Пещеру Бессмертных Демонов! Она откроет тебе всё!

Ледяное эхо раскатилось по золотой клетке, удаляясь всё дальше, словно пробивая преграды пространства. Внезапно голову Ли Му пронзила острая боль. Не выдержав этого ощущения, он почувствовал, как весь мир перед его глазами рассыпался на осколки, подобно разбитому зеркалу, возвращая его в абсолютную темноту.

<http://bllate.org/book/21042/2140750>